

УДК 343.9

*В.Е. Зварыгин, А.С. Кондаков***УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

В статье проводится полный и всесторонний анализ норм законодательства, регулирующего вопросы противодействия экстремистским проявлениям по мотиву политической, идеологической, расовой, религиозной ненависти, вражды и нетерпимости. С применением сравнительно-правового метода научного познания проанализированы основные национальные и международные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы борьбы с проявлениями экстремизма. Предложены несколько вариантов классификации преступлений экстремистской направленности. В статье проанализированы также положения федеральных законов и подзаконных актов органов государственной власти, регулирующие затронутые авторами статьи вопросы. Кроме того, проведен анализ деятельности уполномоченных структурных подразделений исполнительных органов власти, ответственных за организацию работы по противодействию религиозному экстремизму, в том числе проанализирована нормативно-правовая база, регламентирующая порядок функционирования данных подразделений. По итогам проведенного анализа выведены предложения, направленные на дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, касающейся вопросов противодействия религиозному экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, ненависть, вражда, социальная группа, безопасность, экстремистская организация, преступное сообщество, религия, экстремистская деятельность, нормативно-правовой акт, закон, противодействие экстремизму.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-2-363-369

Имеющиеся знания о преступных действиях, об их качественных и количественных характеристиках, специфических чертах преступлений, их содержательной стороне и отличительных особенностях в значительной степени определяют уровень эффективности деятельности правоохранительных органов, направленной как на противодействие преступности в целом, так и на борьбу с отдельными видами преступлений. Экстремистские проявления находят отражение в большом количестве преступных действий, они являются многогранным социально-правовым явлением. Это обстоятельство, бесспорно, усложняет работу всей системы правоохранительных органов как на стадии первоначального выявления преступлений экстремистской направленности, так и при их раскрытии и расследовании. Судебная система также сталкивается с правоприменительными проблемами при рассмотрении и разрешении уголовных дел, связанных с экстремистскими преступлениями.

С учетом изложенного, первоочередной задачей является определение конкретного перечня преступлений, относящихся к категории экстремистской направленности. Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» в качестве проявлений экстремизма названы определенные действия, совершение которых влечет за собой уголовную или административную ответственность. Не менее важной задачей является выделение из этого перечня именно тех запрещенных действий, которые относятся к категории преступлений экстремистской направленности. Определение понятия «преступление экстремистской направленности» в настоящее время в уголовном законодательстве однозначно не сформулировано, в связи с чем возникают сложности с построением системы преступных действий подобного рода¹. Несмотря на наличие данных сложностей, возможно построение логичной и связанной системы экстремистских преступлений с выделением четких критериев отнесения конкретного преступления к категории экстремистского.

В соответствии с примечанием к ч. 2 ст. 282.1 Уголовного кодекса РФ, преступлениями экстремистского характера являются преступления, которые были совершены по мотиву идеологической, расовой, политической, национальной либо религиозной розни или вражды или же по мотиву ненависти или вражды в отношении конкретной социальной группы, ответственность за которые установлена конкретной статьей Уголовного кодекса РФ. Таким образом, преступления экстремистской направленности могут быть разделены на следующие группы:

¹ Гриненко А. В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 32–34.

– экстремистские преступления против жизни и здоровья, уголовная ответственность за них предусмотрена п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119 УК РФ;

– экстремистские преступления против конституционных прав и свобод, уголовная ответственность установлена ст. 136 УК РФ;

– экстремистские преступления против семьи и несовершеннолетних, уголовная ответственность установлена ч. 4 ст. 150 УК РФ;

– экстремистские преступления против общественной безопасности, уголовная ответственность установлена п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 УК РФ;

– экстремистские преступления против здоровья населения и общественной нравственности, уголовная ответственность установлена п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ;

– экстремистские преступления против конституционного строя и безопасности государства, уголовная ответственность установлена ст. ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ.

Следует учитывать, что данный перечень не может быть признан однозначным и исчерпывающим, однако он дает возможность систематизировать преступные действия экстремистского характера и привести основные направления деятельности правоохранительных органов по профилактике и предупреждению преступлений в соответствии с данным перечнем преступлений.

К категории преступлений экстремистского характера также при определенных условиях может быть отнесено и преступление, ответственность за совершение которого установлена ст. 357 УК РФ.

Уголовным кодексом Российской Федерации не исключается возможность отнести любое преступление в категорию экстремистских, если данное преступное деяние совершается по мотиву религиозной, расовой, национальной, идеологической ненависти или вражды, либо по мотиву ненависти или вражды в отношении любой социальной группы. Отнесение такого преступного деяния к категории экстремистского может быть сделано и в том случае, если подобная мотивация преступления прямо не указана в числе соответствующих квалифицирующих признаков состава преступления и не изложена в описании объективной стороны состава преступления. В подобных случаях экстремистский мотив преступления учитывается в качестве обстоятельства в силу требований п. «е» ст. 63 Уголовного кодекса РФ, отягчающего назначаемое наказание. Примером подобных преступлений можно назвать кражу или грабеж, совершенных виновным лицом в отношении представителя группы, в отношении которых он испытывает неприязнь по мотивам ненависти или вражды по любым мотивам, повреждение или уничтожение чужого имущества, совершенные по аналогичным мотивам, повреждение или осквернение мест захоронений и так далее. Подобные преступления могут совершаться по прямому экстремистскому мотиву в отношении конкретного лица либо обобщенно в отношении любого представителя дискриминируемой социальной группы².

При обсуждении проблемных вопросов классификации преступлений экстремистской направленности необходимо выделить преступления, относящиеся к экстремистским в силу Указания Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». В данном случае речь идет о тех преступлениях, в отношении которых в статистическую карточку внесена отметка о совершении их по мотивам ненависти или вражды любого характера.

К категории преступлений экстремистской направленности (перечень № 20 Указания) внесены составы преступления, предусмотренные п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, ст. 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 357 УК РФ. Эти преступные деяния следует относить к экстремистским без каких-либо условий.

К экстремистским преступлениям при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления по мотивам ненависти либо вражды идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной, в отношении какой-либо социальной группы относятся деяния, ответственность за которые установлена ч. 3 и 4 ст. 111, ст. 136, 148, 149, 212, ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 214, ст. 239, 243, 244, 335, 336, 354.1 УК РФ.

Таким образом, в целях отнесения преступления к категории экстремистского необходимо принимать во внимание непосредственный мотив его совершения, что подразумевает наличие расовой,

² Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С. В. Борисов, А. П. Дмитренко, В. А. Осипов и др.; отв. ред. д.ю.н., проф. Н. Г. Кадников. М., 2012. С. 84.

идеологической, политической, религиозной и национальной ненависти или вражды, а также ненависть и вражду по отношению к конкретной социальной группе³.

Неоднозначным представляется вопрос о возможности отнесения преступных посягательств террористического характера к категории экстремистских преступлений. Отсутствие единого легального определения этих понятий зачастую провоцирует использование их в качестве однозначных. Подобная практика негативно сказывается на практической деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с проявлениями экстремизма и терроризма. При обращении к общим и специализированным словарям можно сделать вывод, что экстремизм – это поддержание лицом крайних мер и взглядов, а в политическом контексте это потребность разрешать возникающие конфликты и споры с использованием крайних радикальных средств и методов, включая применение запугивания и террора. Аналогично под терроризмом понимается запугивание и устрашение политических и иных оппонентов в виде применения физического и психического насилия вплоть до фактической ликвидации в физическом смысле этого слова. Из определений этого понятия мы видим, что определение понятий терроризма и экстремизма в некоторых источниках совпадает.

При обращении к понятийному аппарату Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом видно, что экстремизм — это «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них». Данное определение позволяет расценивать преступления экстремистской направленности в качестве одного из видов преступных деяний, направленных против общественной безопасности и безопасности государства.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», одним из проявлений экстремизма является публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность. Эти действия входят в список противоправных действий, являющихся по своему правовому содержанию действиями экстремистского характера.

Исходя из буквального толкования данной нормы, можно прийти к выводу: терроризм является одним из видов экстремистской деятельности и представляет собой один из основных элементов системы экстремистских проявлений как совокупности противоправных действий, обладающих общими признаками и свойствами.

Подобную правовую позицию поддерживает и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», где однозначно указывается на необходимость конфисковывать денежные средства, материальные ценности и любое другое имущество при наличии достаточных данных полагать, что эти материальные средства могут быть использованы или фактически использовались для финансирования экстремистской и террористической деятельности лицами, которые судом в установленном законом порядке были признаны виновными в организации деятельности экстремистского сообщества, экстремистской организации либо в финансировании экстремистской деятельности.

Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 9 и 10 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 29 сентября 2020 г. были внесены соответствующие изменения в данный нормативно-правовой акт. Так, федеральный орган государственной власти – Министерство юстиции Российской Федерации – наделен полномочиями по ведению реестра религиозных общественных организаций, а также по установлению процедурных правил ведения такого реестра. Включение в перечень касается тех некоммерческих организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации либо запрещении деятельности по основаниям, которые предусмотрены Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». Кроме того, Минюст России наделен полномочиями определять порядок ведения реестра общественных и религиозных организаций, в отношении которых принято решение о приостановлении их деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Установление порядка также касается возможности обращаться в суды с заявлениями с требованием о ликвидации организаций

³ Коршунова О. Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2006. С. 151–153.

подобного рода. Решение соответствующего суда должно быть направлено в Министерство юстиции Российской Федерации в течение трех календарных дней с того момента, как оно будет вынесено либо же вступит в законную силу.

Федеральным законом от 01.07.2021 № 280-ФЗ, который вступил в законную силу 12.07.2021, были внесены изменения в положения ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Так, в качестве экстремистских материалов признаются те, которые предназначались для публичной демонстрации или же распространения. В качестве материалов признаются документы и любая информация на ином носителе. Важным критерием отнесения данных материалов к категории экстремистских является наличие в них призывов к осуществлению экстремистской деятельности либо оправдание осуществления данной деятельности (сюда в том числе относятся размышления и научные труды руководства фашистской партии Италии, национал-социалистской партии рабочих Германии, а также фотографии и изображения лиц, осуществляющих руководство организациями, группами и движениями, которые были объявлены преступными в соответствии с решениями Международного военного трибунала о наказании и привлечении к ответственности лиц, отнесенных к числу главных военных преступников времен Второй мировой войны; фотографии, изображения, тексты выступлений лиц, руководивших организациями, движениями и группами, осуществлявшими сотрудничество с фашистскими и нацистскими организациями; тексты и публикации, которые поощряют и оправдывают расовое или национальное превосходство, возможность совершения любых преступлений в целях частичной или полной ликвидации любой этнической, расовой, социальной, религиозной, национальной общности людей).

За подобные нарушения (распространение экстремистских материалов, в том числе включенных в единый федеральный список экстремистских материалов, а также за их распространение в массовых масштабах или хранение) устанавливается административная ответственность в соответствии со ст. 20.29 КоАП РФ и со ст. 20.3 КоАП РФ за публичную демонстрацию нацистской символики и атрибутики организаций экстремистского плана либо прочей символики и атрибутики, демонстрация и пропаганда которой запрещена в соответствии с требованиями федерального законодательства.

Бесспорно, вопросы разграничения понятий «экстремизм» и «терроризм», определения их места и значения в системе правовых терминов длительное время вызывают дискуссии в научном сообществе; наличие альтернативных мнений позволяет выделить несколько подходов к пониманию данных терминов⁴.

Так, при выделении общего социально-правового признака насилия как у терроризма, так и у экстремистской деятельности можно сделать вывод о наличии неразрывной связи между этими негативными явлениями. При эволюционном подходе можно утверждать, что экстремистская деятельность в своем развитии проходит несколько этапов от менее тяжких противоправных действий (например, демонстрации нацистской символики или высказываний в адрес дискриминируемой социальной группы) к наиболее общественно-опасным деяниям, в том числе преступлениям террористического характера.

Иными словами, при присутствии значительного количества общих правовых признаков у терроризма и экстремизма и при наличии возможности рассматривать терроризм в качестве предельной формы экстремистских проявлений делать вывод о тождественности данных понятий было бы преждевременно. Таким образом, необходимо рассматривать вопросы характеристики и описания преступлений экстремистского характера, систематизации подобных преступлений и определения признаков, позволяющих отнести конкретное преступление к категории экстремистских.

Наиболее очевидной представляется классификация, при которой все преступления экстремистской направленности подразделяются на две группы в зависимости от признаков таких действий, предусмотренных действующим законодательством. Первая группа — это преступления, которые прямо отнесены к категории экстремистских в силу требований Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», то есть представляющие собой действия, содержащиеся в ст. 1 данного Закона. Вторая группа — это преступления, прямо не указанные в ст. 1 Закона, однако совершенные по экстремистскому мотиву, то есть со ссылкой на п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ.

Вторая классификация преступлений экстремистской направленности может предполагать

⁴ Петрянин А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 215.

в качестве критерия разделения степень общественной опасности совершаемого преступлений и его мотивацию.

К первой группе можно отнести преступления, которые совершаются по исключительным экстремистским мотивам. Виновные лица преследуют цель – распространить экстремистские установки и устремления, разжечь ненависть или вражду по отношению к определенной социальной группе, они планируют создать экстремистскую организацию и руководить ей (в качестве примеров преступлений из первой группы можно рассматривать ст. ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ).

Вторая группа – это любые преступления, которые совершены по экстремистскому мотиву независимо от содержания их объективной стороны. В данном случае необходимо при описании состава преступления ссылаться на п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ.

Третья группа – преступления террористического характера как наиболее общественно-опасная форма экстремистских преступлений.

При предложении следующего варианта классификации преступлений экстремистского характера можно выделить главный признак – конкретный вид общественных отношений, на которые посягает определенное преступление, то есть объект преступления. Здесь необходимо выделить преступления, совершаемые по мотивам ненависти и вражды и посягающие на:

- конституционно-правовой статус личности (например, убийство по экстремистским мотивам, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, нарушение избирательных и прочих личных неимущественных прав человека и гражданина по этому же мотиву);

- экономические основы функционирования общества и государства, выраженные в реализации конституционных экономических прав человека и гражданина (хищения по мотивам ненависти и вражды, умышленное повреждение и уничтожение чужого имущества и т. д.);

- конституционные основы общественного строя (хулиганство по экстремистским мотивам, террористические проявления и т. д.);

- конституционные основы безопасности государства и государственного строя (разжигание ненависти и вражды, организация экстремистского сообщества и т. д.);

- общественную безопасность (террористический акт, создание террористической организации);

- мир и безопасность человечества (развязывание агрессивной войны, геноцид).

Таким образом, исходя из различных подходов к определению ключевого критерия разделения экстремистских преступлений на группы и конкретные виды, классификация преступлений экстремистского характера может иметь различные виды и выражаться в разных формах⁵.

Для получения наиболее объективной классификации преступлений подобного рода необходимо принимать во внимание объективную и субъективную стороны конкретного преступления, мотивы и цель его совершения, иные квалифицирующие признаки. В этой связи также возможно разделить экстремистские преступления, ответственность за которые установлена в данный момент действующим законодательством, на следующие виды:

- преступные деяния, содержащие исключительные признаки экстремистской направленности (разжигание ненависти и вражды, призывы к подобным действиям, организация деятельности экстремистского сообщества и экстремистской организации);

- преступления террористического характера (террористический акт, захват заложников и т. д.);

- преступления, относящиеся к экстремистским в силу наличия определенных признаков субъективной стороны преступления (наличие соответствующего умысла и мотива, свидетельствующего о совершении преступления в экстремистских целях);

- преступления, считающиеся экстремистскими в силу наличия ссылки правоприменителя на п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность за содеянное.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что понятие «преступления экстремистской направленности» в действующем законодательстве и правоприменительной практике толкуется неоднозначно, что может в некоторой степени влиять на эффективность деятельности специальных подразделений правоохранительных органов, ответственных за противодействие экстремистским проявлениям.

Существующие в данный момент модели классификации противоправных действий экстремистского характера не позволяют в полной мере систематизировать их с отнесением к конкретной группе или категории. Определение конкретного перечня экстремистских преступлений также представляет

⁵ Сергун Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 127–128.

сложности правового и организационного характера, что связано с отсутствием подобного перечня в законодательстве и множеством различных взглядов на данный вопрос в научной литературе.

Для отнесения конкретного преступления к категории экстремистских необходимо учитывать его объективную и субъективную сторону, мотив совершения преступного действия, который представляет собой политическую, идеологическую, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду либо ненависть или вражду в отношении какой-либо социальной группы.

Не менее сложным является вопрос разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм» и, как следствие, существуют сложности при определении правовой природы террористических преступлений и возможности их отнесения к категории экстремистских, поскольку при наличии у данных понятий некоторых сходных правовых признаков говорить об их однозначном тождестве в данный момент затруднительно. В правоприменительной практике возникла потребность четкого разграничения данных видов преступлений и определения их подлинной правовой и социальной сущности.

Предложение однозначной классификации преступлений экстремистского характера с учетом наличия нескольких научных позиций по данному вопросу позволит должным образом скорректировать профилактическую работу правоохранительных органов, в особенности подразделений, на которые возложена обязанность выявлять и пресекать преступления, совершаемые по мотиву ненависти или вражды в отношении конкретной социальной группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скудин А. С., Ларичев В. Д., Варанкина Ю. С. Правовые меры противодействия экстремизму: монография. М., 2012. С. 67.
2. Тамаев Р. С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму: монография. М., 2008. С. 40.
3. Узденов Р. М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 25.
4. Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011.

Поступила в редакцию 21.01.2022

Зварыгин Валерий Евгеньевич, доцент, кандидат юридических наук

E-mail: ipsub@jf.uni.udm.ru

Кондаков Алексей Сергеевич, преподаватель, адвокат

E-mail: ipsub@jf.uni.udm.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)

V.E. Zvarygin, A.S. Kondakov

CRIMINAL-LEGAL PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF EXTREMIST CRIMES

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-2-363-369

This article provides a full and comprehensive analysis of the norms of legislation regulating the issues of countering extremist manifestations motivated by political, ideological, racial, religious hatred, enmity and intolerance. Several variants of the classification of extremist crimes are proposed. Using the comparative legal method of scientific cognition, the main national and international normative legal acts regulating the issues of combating extremism are analyzed. The scientific article also analyzes the provisions of federal laws and by-laws of state authorities regulating the issues we have raised. In addition, an analysis of the activities of authorized structural units of executive authorities responsible for organizing work to counter religious extremism was carried out, including an analysis of the regulatory framework governing the functioning of these units. Based on the results of the analysis, proposals aimed at further improvement are derived.

Keywords: extremism, hatred, enmity, social group, security, extremist organization, criminal community, religion, extremist activity, regulatory legal act, law, countering extremism.

Received 21.01.2022

Zvarygin V.E., Associate Professor, Candidate of Law

E-mail: ipsub@jf.uni.udm.ru

Kondakov A.S., lecturer, lawyer

E-mail: ipsub@jf.uni.udm.ru

Udmurt State University

Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034